

0212 Глава 0212 Группная масляная лампа Единственная гора не высока, она всего четыре или пятьсот метров, и кажется, что она возвышается, когда поднимается с равнины. У подножия холма огорожен стальной забор высотой в несколько метров, а также установлен ряд камер наблюдения. Однако этот стальной сетчатый барьер вовсе не является барьером для четырех людей из Нинг Тао, эти четверо нашли слепую зону наблюдения и легко вошли в нее.

К вершине холма ведет новая швартовная дорога, а в конце дороги находится ровный участок земли, на котором был построен храм. Храм имеет три входа спереди и три сзади, с рядами боковых залов и комнат с каждой стороны, и вся планировка величественна.

На перемычке парадного зала храма висит большая мемориальная доска с надписью "Храм Куму".

Видя эту большую табличку, сердце Нинг Тао было любопытно.

"Давайте поделимся, старейшина Инь, вы с сестрой Бай идите в группу, чтобы найти комнату для наблюдения, мы с Цин будем гоняться за группой внутри, чтобы найти подсказки, и встретимся в Третьем зале". Нинг Тао быстро принял решение.

После того, как Инь Мо Лан и Белый Цзин ушли, Нин Тао привел Цинь Чжоу к входной двери зала. Двери вестибюля были плотно закрыты, а в коридорах и дверных проемах были установлены камеры, которые будут фиксироваться как при входе в коридор, так и при приближении к двери.

Нин Тао взглянул на крышу, сделал глубокий вдох, влил духовную энергию в ноги и прыгнул вверх, дважды воспользовавшись пустотой, словно ступив по лестнице на крышу передней залы. Под его ногами есть лестницы, и с увеличением тренировок и заклинаний, он стал более искусным и легким.

Цинь Чжуй также сделал прыжок и слегка поднялся на крышу вестибюля. Длинное голубое платье трепетало, и то, как она летала в воздухе, радовало глаз.

Нинг Тао наступил на желтую застекленную плитку и подошел к елочке, открывшейся в вестибюле, залез в нее, затем наступил на балку комнаты и вошел в интерьер вестибюля. Цин гнался за ним, всего в полшага от него.

В парадном зале находится скульптура, но это не статуя буддийского божества или даосского божества, а очень авангардная и абстрактная скульптура, состоящая из нескольких прямоугольных тел, которые выглядят как модель здания.

Что это, черт возьми, такое?

Нин Тао был поражен в своем сердце, но не уделял слишком много внимания, как он пробудил глаза и нос до состояния глядя и чувствуя запах. Большое количество запахов бросилось в его носовую полость, и самые сильные запахи, несомненно, те, которые исходят от тел тех, кто вокруг него, а затем различные запахи из двора перед домом.

На самом деле, пять глухих девочек работают уже почти десять дней, и даже если бы они остались где-нибудь, запах, который они оставили, был бы очень слабым. Так что, чем больше времени проходит, тем меньше надежды найти их.

Прошло несколько минут, и сердце Нин Тао было наполнено разочарованием, что он

собирается сдать. Но только тогда намек на дежа вю внезапно дрейфнул в его ноздри. Изображение нижнего белья, которое он нюхал в общежитии специальной школы "Надежда", пришло ему в голову в мгновение ока.

Этот аромат соответствовал пропавшей глухонемой девушке, а также зажёг надежду, которая вот-вот погаснет в сердце Нинг Тао. Кунг-фу не был главным, дважды оглядываясь туда и обратно, десятки храмов, и в конце концов он нашел подсказку в этом последнем храме.

"Вот оно, пойдёмте в Третий Храм". Нин Тао повернулся к Цин Чжоу и сказал.

Однако Цин Чжоу все еще смотрел на скульптуру этого здания, похожую на песок, его глаза были немного странными.

Сердце Нинг Тао щелкнуло: "Вы когда-нибудь видели такую скульптуру?"

Цин Чжоу на мгновение подумал, а потом покачал головой: "Я не помню, пошли".

Двое мужчин отступили назад на крышу переднего зала, а сверху Нин Тао увидел два силуэта, один Инь Мо Лань и один Бай Цзин, быстро двигаясь с крыши левого бокового зала в третий зал.

Как раз тогда несколько человек пришли в коридор справа, вместе с собакой. Мужчины были в белой форме, очень яркие на свету. Собака была черноноголовой волчьей собакой, высокая и сильная. Когда человек вывел его из коридора, он посмотрел на то, где были Нин Тао и Цин Чжоу.

Сердце Нин Тао беспокоилось, что он будет лаять, но он вилял хвостом в него, его сердце было наполнено любопытством: "Все собаки, которых я видел, дружелюбны ко мне и никогда не кусают меня, может ли это иметь какое-то отношение к укусу, который дал мне Чен Пинг Дао"? Чен Пингдао - Даосист Небесный Пёс, трудно ли быть Королём Собак этого мира?"

Человек вдруг заговорил: "Его Светлость епископ сказал, что это необычное время, и все вы держите глаза острыми и внимательно рассмотреть, ни одна мышшь не может попасть внутрь".

Несколько мужчин в белой форме ответили в унисон, создав впечатление, что они хорошо обучены.

Сердце Нин Тао тайно сказала: "Епископ - христианин, католик и православный теософ, и храм здесь, очевидно, индивидуализирован, и название тоже храм Куму, как может быть такое титул, как епископ? Это место такое странное".

Мужчины отвели собаку куда-нибудь еще, и волчья собака снова оглянулась на Нинг Тао, пушистый хвост вилял безостановочно.

К тому времени, как несколько человек, возглавлявших собаку, исчезли из поля зрения, Нин Тао и Цин Чжоу прыгнули с крыши зала и быстро нырнули в сторону третьего зала.

В темном углу Инь Мо Лань помахал Нин Тао. Как только Нин Тао и Цин Чжоу прошли мимо, он поднял голос и спросил: "Брат Нин, это место странное, ты нашел какие-нибудь подсказки?"

Нин Тао сказал: "Я уверен, что эти пять девушек были здесь, и их исчезновение также связано

с этим храмом, вы что-нибудь нашли?"

Инь Мо Лан, с другой стороны, передал жесткий диск Нин Тао: "В комнате наблюдения двое людей, их вырубил белая девушка, это жесткий диск терминала наблюдения, я его потянул, камера не останется, даже если мы его запечатлеем".

"Я храню этот жесткий диск, если они его не удалили, они должны видеть изображения пяти девушек, приезжающих сюда." Нин Тао поместил жесткий диск в маленький сундук с лекарствами, а затем добавил: "Давай зайдём внутрь и посмотрим".

Дверь третьего зала была открыта, и в тот момент, когда дверь была открыта, глаза Нинг Тао были широко открыты. Третий зал был посвящен не какому-то богу, не песочному блюду какого-то здания, а большой урне.

Большая урна стояла под главной стеной храма, по крайней мере, на один этаж выше, белоснежная повсюду, и это был настоящий фарфор.

Из одного только его размера можно сделать вывод, что это не обычный фарфор, потому что в мире нет магнитной печи, способной обжигать фарфор высотой в одну историю. Его рафинировали либо культиваторы, либо демоны.

У подножия большой урны находится стул с большим количеством мертвого дерева, что немного похоже на деревянный вариант "Железного трона".

"Какой сильный Инь Ци!" Инь Мо Лан сказал, снимай наручники.

Нин Тао также почувствовал это, так называемый Инь Ци был не какой-то холодный ветер, дующий холодным воздухом, а жуткое дыхание смерти, которое могло вторгнуться в кости. Ощущение очень похоже на запах больничного морга, где холодно и страшно, даже если кондиционер не включен.

Глядя на огромную урну, Бай Цзин был тронут: "Какой же там на самом деле урн-мастер!".

Инь Мо Лань сказал: "Это место - не узор фэн-шуй земного Дракона, Восходящего на Небо, а узор фэн-шуй земного Памятника Инь, где собираются одинокие души и призраки, здесь должны быть демоны"!

"Может, это все еще Белый Святой?" Цин спросил о нем.

"Откуда мне знать?" Инь Мо Лан дал Цин Чжуй пустой взгляд.

Нинг Тао сделал шаг к большой урне.

"Брат Нинг, что ты делаешь?" Цин гнался за ним.

Нин Тао не ответил, он остановился у подножия большой урны, а затем протянул руку, чтобы схватить стул и поднять его вверх. Не упоминая об этом, он последовал за ней и попытался снова толкнуть в сторону. Именно этим толчком неожиданно открылся каменный пол между креслом и большой урной, и появился туннель, простирающийся под землей. Масляные лампы горят на обеих стенах туннеля, и вы не можете увидеть его конец с первого взгляда.

Масляные лампы излучали тусклое сияние, а также особый запах. Лоб Нинг Тао бороздил, как только почувствовал этот запах. Это была не просто керосиновая лампа, керосиновая лампа в

проходе сожгла отвратительное масло, труповое масло!

"Давайте спустимся и посмотрим, будьте осторожны." Нинг Тао дал отчет и вел путь в проход. В перерывах между прогулками он вытащил небьющийся вентилятор и открыл его. Изысканный баржевый пистолет был также на талии, и хотя он не вытащил его и держать его в руке, он держал правую руку на талии все время, и это заняло у него только секунду, чтобы закончить рисование и стрельбу, когда ситуация возникла.

Зеленый преследователь, белые Цзин и Инь Мо Лан последовали за Нин Тао в проход, и три демона также были на грани сражения, так как Инь Мо Лан вытянул свой весенний меч, а зеленый преследователь и белый Цзин выпустили свои змеиные когти, готовые к сражению.

Пройдя два угла и опустившись на глубину около пятидесяти метров от земли, звук скандирования едва слышен впереди.

"...Новый Боже, я твое благочестивое дитя; я даю тебе глаза мои, нос мой, рот мой, уши мои, сердце мое и все, что у меня есть". Этот мир придет к концу, и ты будешь жить вечно, и я молюсь о твоём благословении, чтобы успокоить мою душу..."

Голос ухаживал и жужжал, и черты голоса были очевидны, все девчачьи.

Нин Тао уловил больше запаха "дежа вю", и его разум наваял образы кучи обуви, носков, бюстгальтера и треугольных брюк. Без дополнительного подтверждения, запах, который он поймал, был пять пропавших без вести девочек из специальной школы.

А глухие тоже могут петь?

Но так же, как Нинг Тао не мог не думать об этом, звук шагов внезапно пришел из угла впереди.

В туннеле негде было спрятаться, поэтому Нин Тао не отступил, а вошел, влил духовную энергию в ноги и устремился к углу с дыханием. Инь Мо Лань, Цинь Чжуй и Бай Цзин были близко позади.

Несколько мужчин в белом вышли из-за угла, четыре "охранника", две девушки. Обе девушки были одеты в белые мантии, на голове были высокие заостренные шляпы, глаза и носы были закрыты, и остался только один рот.

Четыре "стража" были поражены внезапной встречей, но упали на землю, не дожидаясь, пока они закричат. Даже две девушки не пощадили, но у Нин Тао не хватило сердца, чтобы сделать это, но Цин Чжуй и Цзин Цзин Бай были без сознания и потеряли сознание, получив пощечину.

"Переоденьтесь в их одежду, и мы войдем." Нинг Тао сказал.

Через минуту они вчетвером пересекли угол и некоторое время шли вперед, а перед ними открылось пространство.....